

Проведя с Сон Янчжу и Имо два дня, Е Мо снова покинул Луо Юй. Но он не торопился отправиться в Академию Цзю Мин.

Чен Чженся был ранен, но с пилюлей лотоса жизни Е Мо, поэтому вскоре с ним все будет в порядке. Он не смог спасти Чжан Цзюя и Ли Ху. Е Мо чувствовал из-за этого сильную вину, но тогда он старался изо всех сил и даже чуть не лишился жизни на том острове.

Сначала Е Мо отправился прямо в особняк семьи Нин.

Двое охранников остановили Е Мо, спросив, кто он такой, когда внутри раздался шум.

«Нин Ян, разве ты не собирался в Луо Юй? Почему ты вернулся в Пекин? Ох, они не захотели тебя принимать? Семья Нин – это не то место, где ты можешь приходить и уходить, как вздумается», произнес холодно мужчина средних лет, толкая другого человека.

«Какое право у тебя есть толкать моего отца! Он просто приехал навестить прадедушку, какое тебе до этого дело? Думаешь, мы хотели вернуться в эту помойку!», раздался голос девушки, которая собиралась оттащить толкавшего.

«Ты посмела назвать особняк семьи Нин помойкой? Жить надоело?», раздался звонкий голос другой девушки, занесшей руку для пощечины.

Папа хотел остановить девушку, но его держали позади, поэтому ему оставалось только наблюдать, как его дочь близка к тому, чтобы получить удар.

Е Мо фыркнул и вышел вперед. Он схватил девушку за запястье и с легкостью откинул ее. Е Мо не стал использовать много сил, поэтому девушка несколько раз дернулась и смогла встать.

Е Мо узнал девушку, которая чуть не получила пощечину. Это была одноклассниц Имо, Нин Лань. Он не мог позволить, чтобы кто-то бил друзей ее дочери.

«Дядя, это ты. Что ты здесь делаешь? Имо тоже тут?», радостно воскликнула Нин Лань.

«Кто ты такой? Как ты посмел прийти сюда?!», девушка встала и яростно набросилась на Е Мо. Она начала кричать на охранников: «Вы, что, умерли? Почему вы позволили кому-то войти в особняк? Схватите его быстрее!».

«Подождите!». Мужчина, державший отца Нин Лань, отпустил его и вежливо заговорил: «Могу я узнать, ваше имя Е Мо?».

Е Мо холодно ответил: «Да, я Е Мо».

«Вы, вы правда Е Мо. Мэр Е!», голос мужчины средних лет задрожал. Его тон и манеры тут же стали осторожными и уважительными, словно перед ним стоял бог.

«Ты Е Мо? С Цинсюэ все в порядке? Я Нин Ян», взволнованно подошел отец Нин Лань.

Нин Ян? Кажется, он слышал, как Цинсюэ упоминала это имя: «Цинсюэ уехала в отпуск, с ней все хорошо. А ты...».

«Двоюродный брат Цинсюэ».

Е Мо тут же вспомнил. Когда собственная семья предала Нин Цинсюэ и продала ее семье Сон, именно Нин Ян рассказал ей об этом и помог сбежать.

Е Мо тут же вытянул руку, чтобы пожать ладонь Нин Яна: «Приятно познакомиться. Спасибо за то, что ты сделал».

Нин Ян тут же почувствовал себя довольным. Для него было волнительным, что кто-то вроде Е Мо помнил о его поступках.

Мужчина средних лет, до этого толкавший Нин Яна, осторожно подошел к Е Мо и сказал: «Я двоюродный брат Нин Яна, Нин Си. Я старший двоюродный брат Цинсюэ. Для семьи Нин честь приветствовать Мэра Е».

Но он не посмел пожать руку Е Мо. По поведению Е Мо было понятно, что тому не нравилось находиться рядом с ним.

Нин Вучжень, вышедший посмотреть на это шоу, в шоке уставился на Е Мо. Он не ожидал, что даже его старший дядя будет так уважителен к этому человеку. Его старший дядя был на очереди, чтобы стать главой семьи.

Но еще больше его повергло в шок то, что даже его прадедущка вышел к ним с взволнованным лицом.

Е Мо тут же узнал Нин Фучжэня. Он был уже немолод, но выглядел так же, как Нин Чжонфей.

«Это блистательный Мэр Луо Юй?», взволнованно закричал издали Нин Фучжень.

Хотя Е Мо не любил дедушку Нин Цинсюэ, все же он оставался ее дедом, и сегодня Е Мо собирался просить о помощи. Он вышел вперед и приветственно сложил кулаки: «Приветствую, Цяньбей Нин».

Нин Фучжэню определенно нравился этот способ приветствия. Жалко только, что Е Мо не звал его дедушкой, но понимал, что крушение их отношений с Луо Юй было невосстановимым. Огромной удачей было то, что Е Мо вообще пришел сегодня.

Ему даже не нужно было, чтобы Е Мо что-то для них сделал. Как только он распространит слухи, что Е Мо приходил к ним в особняк, статус семьи Нин в Пекине возрастет. Не говоря о том, что Е Мо не стал бы приходит без повода.

«Мэр Е, проходите пожалуйста», Нин Фучжень гостеприимно протянул руку. Он явно пытался подлизаться к Е Мо.

«Прадедущка, это Мэр Луо Юй Е Мо? Он так молод!», девушка, которая собиралась ударить Нин Лань подошла и взяла Нин Фучжэня за руку.

Но на Е Мо она смотрела соблазняющим взглядом.

Е Мо внимательно посмотрел на нее. Она и в самом деле была прекраснее Чжу Янцин, но Е Мо видел, что большая часть ее невинности была обыкновенным притворством. Это никак не радовало Е Мо.

Е Мо не стал тут же входить и спросил Нин Яна: «Брат, почему ты здесь?».

Е Мо спросил это по тому, что было похоже, что Нин Яну здесь не рады, а из слов Нин

Вучжэня следовало, что дела у их семьи в Пекине идут не очень хорошо.

Нин Ян вздохнул: «Несколько лет назад я планировал присоединиться к Цинсюэ в Луо Юй, но ее там не оказалось, а в Луо Юй что-то произошло, поэтому я не смог осуществить свой план. У меня нет бизнеса в Пекине, поэтому я вернулся в дом жены в Нин Хай, но я не могу оставаться там вечно, поэтому...».

Е Мо понял, что семья жены Нин Яна была ему не рада, поэтому он вернулся в Пекин. И все же, он даже не смог встретиться с Нин Фучжэнем, не говоря уж о том, чтобы попросить его о помощи.

Нин Фучжэнь быстро о чем-то подумал и тут же понял, что происходит. Он с раздражением посмотрел на Нин Си и мягко произнес: «Нин Ян, почему бы тебе просто не войти внутрь? Проходи, проходи. И Мэр Е тоже. Ты должно быть Нин Лань, уже такая большая. Заходи со своим папой, дай прадедушке на тебя посмотреть».

Нин Ян понял, что Нин Фучжэнь вел себя так из-за Е Мо.

Он быстро обнял Нин Лань и поприветствовал: «Дедушка, сегодня я пришел навестить тебя вместе с Лань Лань. Все в порядке, пока ты здоров».

«Отлично, замечательно! Проходите и обустраивайтесь в особняке. Когда вы будете готовы, я скажу Чжоншоу передать тебе некоторые обязанности. Ох, я уже старею», вздохнул Нин Фучжэнь.

Е Мо улыбнулся: «Брат Нин Ян, если хочешь, я напишу письмо Ирху, и ты сможешь работать в Луо Юй Фармацевтикалс. Что же до Лань Лань, она может учиться в Луо Юй».

Услышав это, все члены семьи Нин посмотрели на Нин Яна с завистью. Тяжело было совершить даже путешествие в Луо Юй, не говоря о том, чтобы жить там.

«Конечно, я хочу», взволнованно ответил Нин Ян.

Из-за Е Мо Нин Яна провожала вся семья.

Когда отец с дочерью ушли, Нин Фучжэнь вежливо сказал Е Мо: «Мэр Е, проходите».

Е Мо вошел внутрь первым, а Нин Фучжэнь махнул рукой, показывая подчиненным никого не впускать. Но девушке, висевшей на его руке он дал войти.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/498956>